

Моя мама лучше всех!

Зыкова Д.А.

ГБОУ СО "Гимназия 1 (Базовая школа РАН)", Самара

тыла

Немыслимую прежде тяжесть

И все заботы раненой земли

Война на плечи женские взвалила,

И женщины ту тяжесть понесли.

М. Ножкин

Первое мая 1945 года. Раннее утро. Стук в дверь. Маленькая Нина побежала открывать. Раздался ее звонкий голос: «Мама! Тут какой-то дядя пришел!».

Этим дядей был ее папа, которого семилетняя Нина еще ни разу не видела. А он видел свою дочку один раз, когда приезжал со службы в армии на похороны жены... Девочке было тогда всего две недели...

Вот так распорядилась судьба.

Рядом с девочкой оказалась жена старшего брата Александра Ананьевна. Она была и тетей, и крестной. А в трагическом сентябре 1938 года стала для двухнедельной Нины еще и мамой... Муж Александры Ананьевны погиб под Сталинградом. Как в глубоком тылу жила молодая женщина с чужим ребёнком? Сколько лишений перенесла? Сутками на заводе, голодные обмороки, вес подростка. Добрые люди по очереди приглядывали за ребёнком. В сорок пятом вернулся отец Нины (моей бабушки). Горе объединяет людей. Александра Ананьевна и Николай Дмитриевич (брат мужа) стали жить вместе. Так появилась новая семья.

Она была удивительным Человеком, наша неродная и самая родная прабабушка!

Однажды она с дочкой пошла за хлебом в соседний городок Халтурин, и Нина, которой было пять лет, потерялась. Когда девочку спросили о том, кто ее мама, она ответила: «Моя мама лучше всех!»

Судьба моей прабабушки – одна из тысяч подобных судеб, опалённых войной. Такие неродные матери стали самыми родными для миллионов осиротевших детей. Стали прообразами героинь многих произведений.

У маленькой девочки Леки из рассказа Т. Кудрявцевой «Детский дом. Лека» мама «... была самая красивая во дворе. Может, и не только во дворе. У нее платья переливались и шуршали». Она умерла в блокадную зиму, отдав девочке последний глоток кипятка. Папа был военным моряком и погиб на фронте. Так Лёка оказалась в детском доме. Там было хорошо. «Во-первых, там давали есть. Во-вторых, там у каждого была мама Кира из самого старшего 7-го класса. Мама Кира помогала делать уроки и даже мыла Лёку в бане» и даже взяла вину на себя, когда изголодавшаяся Лёка, сама не зная как, съела «общий» огурец. «У Лёки слезинка выкатилась из глаза и остановилась на щеке, от стыда. Она решила, что, когда вырастет взрослая, обязательно отдаст Кире огурец, а Марии Константиновне целую корзинку огурцов!...». Мама Кира – лучше всех!

Восьмилетняя девочка, потерявшая семью в годы блокады Ленинграда, ровесница моей прапрабабушки, рано повзрослела. Война забрала у девочки родителей. Но ее сердечко остается живым, способным сострадать даже пленным врагам...

«И вдруг в заборе Лёка увидела чье-то лицо. Совершенно взрослое, даже старое... Этот кто-то глаз не сводил с ее сухаря. Лёка точно поняла, что именно с сухаря... Она поняла, что там кто-то голодный. Лёка вздохнула... отломилась половинку половинки и протянула...»

Дети, так много испытывавшие, подкармливают остатками своей скудной еды пленных немцев... Вот оно - сострадание!...

Очень запомнился эпизод с саженцем: «Лёка могла схватить **самый крепкий, самый красивый** саженец, ведь она первая стояла... Но Лёка выбрала **самое тонкое кривое** деревце, на которое **никто даже не смотрел**».

Девочка выбирает то, которому она должна помочь. Все лето и осень она приходила к своему саженцу и заботливо поливала его из склянки.

Татьяна Кудрявцева написала эпилог под названием «После точки». В нём читатель узнаёт, что Лёка, став взрослой — Ольгой Ивановной Громовой, — выбрала себе профессию врача.

«У этого доктора был счастливый дар: она не только прекрасно оперировала, но и умела выхаживать больных». Ольга Ивановна для них была лучше всех!

«Эту женщину я не мог, не имел права забыть. Нелёгкая её жизнь, чистая душа, характер глубокий и добрый, наконец, как в полном одиночестве пережила она те страшные месяцы, которые стали для неё великим испытанием, - всё это было мне известно, и я не забыл её», - так начинает свою повесть **«Матерь человеческая» Виталий Закруткин.**

В центре - образ Марии, матери человеческой. В лихие военные годы она прошла через все круги ада, сохранив в душе любовь, жалость и милосердие. Подобно Матери Божьей.

Фашисты повесили мужа и сына Марии. «Смерть сына – тяжкое, неизбежное горе для матери. Но разве нет на свете матерей человеческих, испытавших более страшные удары судьбы, чем те, которые ниспосланы были тебе? Кто же измерит их горе?.. Кто им воздаст за их неустанный труд...за всё, что пережили они и свершили во имя жизни на любимой ими нелёгкой земле?»

Чудом Мария осталась жива, но одна в опустошённой деревне. Одна. Во всей округе одна. Как быть? Что делать? Одна? Нет! В ней ещё раньше зародилась новая жизнь.

Однажды она увидела немецкого солдата, совсем еще мальчишку. Главная героиня вспоминает в этот миг всё то, что отняла война. Женщину охватывает ненависть и злоба: она уже готова была убить немца. Но вдруг услышала: «Мама!». Мария падает в обморок. Очнувшись, увидела, что мальчишка серьёзно ранен. В ней проснулось чувство материнства, которое не позволило убить.

Символичен финал повести: Мария находит в степи детей. Они эвакуированы из Ленинграда (как и девочка Лека!). Эшелон попал под бомбёжку. Из семнадцати мальчиков и девочек, убежавших в поле, остались в живых семеро. После долгих блужданий они встретились с Марией, и всем она стала им матерью. Самой лучшей на свете мамой!

Виталий Закруткин создал гимн женщине, гимн материнству.

В произведении каждая деталь - правда. К Марии тянется всё живое: коровы, собаки, лошади, куры, овцы, голуби. Она становится матерью семерых детей, рождает своего Васятку. «Ни смерть, ни огонь, ни раны изуродованной войной земли не смогли остановить жизнь».

Самый истинный огонь жизни – в дорогих материнских руках. В руках тех, кто лучше всех!

Это не только история о трудной судьбе одной женщины, это книга о страданиях наших прапрабабушек во время Великой Отечественной войны. Они сражались наравне с мужчинами, а те, кто остался в тылу, работали на заводах за себя за ушедших на фронт мужей, вели хозяйство, растили и поднимали на ноги детей: своих, и тех, кого война лишила родителей. Оставались лучшими на свете мамами...